

Фидченко Елена Владимировна

**СЕМАНТИКА КАК КОММУНИКАТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ:
ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

В данной статье представлен опыт философского анализа важнейшего коммуникативного компонента стратегии управления - семантики. Методологические принципы построения intersubъективных взаимодействий в социально-гуманитарной сфере базируются на представлениях о понимании и конвенции, что способствует выработке стратегии принятия качественных управленческих решений. Исследование относится к области теории познания и философской теории коммуникации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-1/53.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. I. С. 195-197. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Заключение

Поклонение единичным, чувственно воспринимаемым предметам природы, которое процветало в первобытном обществе, было преодолено с появлением монотеистических религий. Догмат о сотворении мира единым Богом низвёл всё множество единичных вещей до уровня его (мира) несамостоятельных моментов. Тем самым религиозная картина мироздания изъясляла практику поклонения отдельным предметам из сферы *представления* человека. Но оно осталось в сфере *мышления*. Традиционная нацеленность вольфовской догматической философии (которая и поныне господствует в нашем образовании) на выявление и исследование отдельных понятий в их разрозненности – это тоже язычество, только сохраняющееся не в сфере представления, а в сфере мышления.

До поры до времени такая ситуация была естественной и допустимой. Но для начала XXI века она является уже явным анахронизмом. Современное состояние человечества настоятельно требует перехода мышления людей на ступень *разума*. Отстраивать новый, основанный на продуктах мысли мир, не познав при этом самого себя, не постигнув свой разум, равносильно попытке войти во взрослую жизнь, оставаясь, по существу, ребёнком с растрёпанным умишком. Не только каждому молодому человеку требуется по достижении определённого возраста начинать разбираться в мире и в самом себе, что достигается только посредством собственного ума и в его пространстве, но и всему человечеству тоже. Вот эта работа по введению всего человечества в ум была начата Гегелем. Продолжить её – задача современной философии.

Список литературы

1. Гегель Г. В. Ф. Наука логики // Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук: в 3-х т. М.: Мысль, 1975. Т. 1. 452 с.
2. Кассирер Э. Философия Просвещения. М.: РОССПЭН, 2004. 400 с.
3. Крупнин Г. Н. Философия Хр. Вольфа в контексте теоретической проблематики Нового времени // Философский век. СПб., 1998. Альманах 3. Хр. Вольф и русское вольфианство: к 275-летию Академии наук. С. 47-72.
4. Труфанов С. Н. Грамматика разума. Самара: Гегель-фонд, 2003. 624 с.
5. Христиан Вольф и философия в России / ред.-сост. В. А. Жучков. СПб.: Изд-во РХГИ, 2001. 398 с.

ABOUT THE PLACE OF HEGEL'S "ENCYCLOPEDIA OF PHILOSOPHICAL SCIENCES" IN MANKIND INTELLECTUAL DEVELOPMENT HISTORY

Sergei Nikolaevich Trufanov, Ph. D. in Philosophy
Department of Philosophy and Political Science
Samara State Academy of Culture and Arts
trufanov_sn@mail.ru

The author considers the spiritual atmosphere of the epoch when "Encyclopedia of Philosophical Sciences" was written, reveals this Hegel's work essence, and determines its place in the history of mankind intellectual development and its significance for the modern world.

Key words and phrases: general conceptual system; tree of notions; mind; sense; scientific form of philosophy; *scientia generalis*; Chr. Wolff.

УДК 165.24

В данной статье представлен опыт философского анализа важнейшего коммуникативного компонента стратегии управления – семантики. Методологические принципы построения intersubjectивных взаимодействий в социально-гуманитарной сфере базируются на представлениях о понимании и конвенции, что способствует выработке стратегии принятия качественных управленческих решений. Исследование относится к области теории познания и философской теории коммуникации.

Ключевые слова и фразы: философия; методология; коммуникация; управление; стратегия; семантика; анализ.

Елена Владимировна Фидченко, к. филос. н., доцент
Кафедра философии
Московский педагогический государственный университет
fev.08@mail.ru

СЕМАНТИКА КАК КОММУНИКАТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ©

Проблема философского анализа стратегии управления претендует сегодня на роль одного из центральных методологических вопросов. Стратегия как совокупность рационально спланированных и направленных

управленческих решений, как применение теоретических знаний на практике и работа на перспективу действует в конструктивном русле в целях упрочения базовых элементов процессов онтологизации и эпистемологизации функционально-плановых действий конкретных субъектов и организаций.

По выражению Д. Хасси, «стратегическое планирование, которое не приводит к реальным действиям – бессмысленная трата времени» [7, с. 319]. Данный тезис справедлив, потому что он, помимо чисто профессионального резюме из области менеджмента, намечает важное направление социально-гуманитарного порядка исследования – интерсубъективный компонент. Понимание стратегического формата партнёрства предполагает учёт интересов различных сторон – участниц процесса на основании проективного взаимодействия. В процессе интерсубъективной коммуникации проявляется такая конвенциональная возможность, благодаря которой выигрывает организация/организации в целом.

Здесь, по выражению немецкого философа К.-О. Апеля, «можно подумать уже о формировании так называемой публичной воли» [1, с. 277]. Действительно, субъективные потребности и решения трансформируются в процессе заключения конвенции в формат коллективной ответственности. Причём договорённость может быть достигнута как в результате компромисса, так и при голосовании. «И лишь сами таким образом выносимые “постановления” – в той мере, в какой они могут претендовать на значимость в сфере публичной жизни – демонстрируют основания для всевозможных интерсубъективно обязательных норм» [Там же].

При этом следует учесть, что структурно любая организация характеризуется как горизонтальной, так и вертикальной иерархией, где «горизонтальная иерархия отражает специализированные функции работающих, вертикальная – функции контроля и принятия решений» [4, с. 78]. По мнению большинства исследователей, данная структура делает организацию более стабильной и устойчивой к внешним воздействиям, поскольку для профессионала любого уровня значимостью обладают все три базовые вида контроля: иерархический контроль (*внешний, начальственный, по вертикали*), коллективный контроль (*внешний, сетевой, по вертикали / по горизонтали*) и самоконтроль (*внутренний*).

Что касается второй части тезиса Хасси, то в этом случае становится возможным говорить о семантическом аспекте исследования, поскольку суть *осмысления* и *обесмысливания*, а также проблема их значимости напрямую связаны с содержательным компонентом транслируемой информации и онтологизацией в языке конкретных действий субъектов (индивидов и организаций). Процесс коммуникации здесь можно понимать двояко: с одной стороны, это трансляция информации (*то есть, технически, наиболее важен объём передаваемой информации, это - количественная характеристика процесса*) и корреляция информации (*то есть, технико-статистически, наиболее важно количество приёмников/передатчиков информации, двусторонность/многосторонность, это также количественная характеристика процесса*). Относительно же акцента на содержании информации, её лексико-семантическом значении, в коммуникационном процессе отмечается целый ряд и методических, и методологических затруднений.

Известный американский исследователь информационного общества Ф. Уэбстер пишет об этом буквально следующее: «...представление о том, что информация имеет прежде всего семантическое содержание, оказалось в забвении», но «...первое определение информации, которое приходит в голову, - семантическое (*то есть, важна качественная характеристика - Е. Ф.*): информация имеет смысл; у неё есть предмет; это либо сведения о ком-то или о чём-то, либо руководство к действию» [5, с. 34]. Семантику следует признать важнейшим коммуникативным компонентом стратегии управления. Это справедливо, так как информационное значение высказывания, конвенции, правила положено в основу значимости действия или нормы. На уровне разграничения стратегических форм действия мы чётко определяем разницу, например, между инструкцией и приказом. И в восприятии их через устную/письменную речь разница будет лишь в том, что некто поможет нам (в первом случае) лучше оценить семантико-стилистические достоинства информационного документа. Смысловая корреляция сказанного/сделанного методически положена в основу любого лингвистического, социального и философского взаимодействия.

С методологической точки зрения, семантические проявления в философии и лингвистике многократно подвергались структуралистским, дескриптивистским, герменевтическим и т.д. исследованиям. Их результаты отмечались вполне предсказуемой разницей итогов и перспектив. Сегодня, благодаря усилиям научного сообщества, мы имеем два парадигмальных ориентира по представленной проблеме: философско-рационалистический и социально-практический. Замечу сразу, что в сфере стратегического управления важную роль играет каждый из них.

Философско-рационалистический подход, что особенно ценно, напрямую связан с генеративным процессом инноваций. Современный немецкий философ и социолог Ю. Хабермас пишет об этом так: «научная работа перестраивается... от систематизации *проверенного* знания к методическому производству знания *нового*» [6, с. 201], а затем добавляет: «научность уже соотносится... с рациональностью безличного метода, которому надо следовать» [Там же]. Отсутствие полисемантической позиции в интерпретации – вот суть рациональной семантики. С точки зрения научной коммуникации, в пределах данного парадигмального ориентира - это безусловный плюс. Но если обратиться к коммуникативной практике управления, где в организации дело приходится иметь с живыми людьми – это ещё и повод для профессионального оптимизма. Однозначность вынесенных решений, чёткость указаний и действий, ясность параметров контроля и видения конечного результата определяют формат компетенции и рационализации труда. Креативный потенциал организации здесь не может быть ущемлён, поскольку творческий компонент генерации стратегии предшествует стадии принятия конвенции и её поэтапной реализации.

При социально-практическом подходе в управлении организацией важно действовать, исходя из реалий повседневного свойства. И коммуникативная полисемия – неотъемлемая их часть. Социальные действия, так же как и социальные смыслы, обладают своей, прежде всего, стратегической спецификой (ситуативностью и контекстуальностью), что, в свою очередь, «определяет истолкование социальных действий и ролей актора – и одного человека, и всех членов сообщества» [2, с. 202]. Вполне наглядно данный аспект исследования может проиллюстрировать применение PR-коммуникаций в стратегическом управлении.

Логика PR-методологии такова, что на уровне частных способов получения результата (планируемой, заданной или ожидаемой реакции социума) дедуктивный и индуктивный подходы интерпретации могут продемонстрировать эффект смены полярности. С точки зрения философии познания, это не что иное, как «игра» на поле лжи и истины. Ситуативность здесь важна, скорее, в социологическом плане, тогда как контекстуальность, в своей полисемантической направленности, готова сыграть собственную роль и в эпистемологическом «сценарии».

Также практика социального управления способна к трансформации и относительно технической стороны вопроса. Например, структура линейной модели коммуникации традиционно считалась значимой относительно следующих элементов: источник информации, код (язык), кодер/декодер, сообщение и приёмник. Всегда предполагалось (и большинство таких установок сохранили свою актуальность), что выверенные коды гарантируют содержательную точность информации, сообщение конституирует процессуальную сторону, кодер/декодер обеспечивает формальную точность интерпретации и понимания, а источник и приёмник подтверждают благонадёжность и добросовестность инициаторов коммуникации. С семантической точки зрения, это если не идеальная, то предсказуемая и прогнозируемая схема, откликающаяся на проверку, корректировку, контроль.

Но в эпоху глобализации на смену нормам линейной коммуникации пришли сетевые идеи, и особое значение приобрёл элемент под названием «канал передачи информации». Масштаб аудитории и скорость передачи информации сделали масс-медиа «королями пространства» и «монстрами влияния», их власть в новейшее время неоспорима и весьма очевидна. Безусловно, правы классики PR-управления Катлип, Сентер и Брум, излагающие собственную позицию относительно методологии коммуникации: «Сама по себе коммуникация – это нонсенс. В коммуникации нет никаких чудес, за исключением того, что вкладывают в неё люди, вступающие друг с другом в коммуникационные отношения. ...Когда специалист изучает коммуникации, он, по сути, изучает людей, общающихся друг с другом и со своими группами, организациями и сообществами, влияя друг на друга, испытывая влияние со стороны других, информируя и получая информацию, обучая и обучаясь, развлекаая и будучи развлекаемыми другими... Чтобы понять процесс человеческой коммуникации, необходимо понять, как люди связаны друг с другом» [3, с. 282].

Таким образом, в процессе философского анализа коммуникативного компонента стратегии управления выявлена возможность проективного конституирования ряда семантических принципов, а именно: принципа конвенциональности, принципа ситуативности и принципа контекстуальности. Как теоретические - научные и философские - рационализации, так и социальные практики способствуют восстановлению методологического статуса информации как объекта коммуникации, обладающего семантическим содержанием, а также *количественными* и *качественными* характеристиками.

Список литературы

1. **Апель К.-О.** Трансформация философии / пер. с нем.: В. Куренной, Б. Скуратова. М.: Логос, 2001. 344 с.
2. **Васюков В. Л.** Смысл и коммуникация // Коммуникативная рациональность: эпистемологический подход / отв. ред. И. Т. Касавин, В. Н. Порус. М.: ИФРАН, 2009. С. 198-202.
3. **Катлип Скотт М., Сентер Аллен Х., Брум Глен М.** Паблик рилейшенз: теория и практика. 8-е изд. / пер. с англ. М.: Вильямс, 2000. 624 с.
4. **Почепцов Г. Г.** Теория коммуникации. М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 2001. 656 с.
5. **Уэбстер Ф.** Теории информационного общества / пер. с англ. А. В. Арапова и др. М.: Аспект Пресс, 2004. 400 с.
6. **Хабермас Ю.** Политические работы / пер. с нем. Б. М. Скуратова. М.: Практика, 2005. 368 с.
7. **Хасси Д.** Стратегия и планирование / пер. с англ. Л. А. Трофимовой. СПб.: Питер, 2001. 384 с.

SEMANTICS AS MANAGEMENT STRATEGY COMMUNICATIVE COMPONENT: PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Elena Vladimirovna Fidchenko, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy
Moscow State Pedagogical University
fev.08@mail.ru

The author presents the philosophical analysis results of the management strategies major communicative component – semantics. The methodological principles of inter-subjective interaction creation in social-classical sphere are based on the idea of understanding and convention and it contributes to the formulation of quality management strategy decision-making. The research refers to the sphere of cognitive theory and philosophical theory of communication.

Key words and phrases: philosophy; methodology; communication; management; strategy; semantics; analysis.